

„бадигомъ“ ударилъ, и десятскій на мужика, что онъ его „сволочью“ назвалъ; жена на мужа—за побои; отецъ на сына—за непочтеніе; кумъ на кума—за драку въ пьяномъ видѣ; дѣвка на парня—за уличеніе ея въ связи съ болѣе счастливымъ соперникомъ и т. д., и т. д. Но всѣ эти уголовные, въ извѣстномъ смыслѣ, иски можно подраздѣлить на двѣ, рѣзко другъ отъ друга отличающіяся группы: одна будетъ заключать въ себѣ иски родственниковъ къ родственникамъ, живущимъ въ одной семьѣ (отецъ къ сыну, жена къ мужу, золовка къ деверю, и проч.), другая—всѣ остальные; между тѣмъ, какъ первые всегда имѣютъ цѣлью обуздать насилие посредствомъ уголовного возмездія отвѣтчику арестомъ, тѣлеснымъ наказаніемъ, вторые составляютъ, въ сущности, лишь удобный случай сорвать съ обидчика болѣе или менѣе приличный кушъ за обиду. Какъ исключеніе, изъ двадцати исковъ одинъ, случается, что истецъ проситъ не родственного ему отвѣтчика „попужать, чтобъ умнѣе былъ“, и не требуетъ за свою „обиду“ какой-нибудь ассигнаціи; это случается преимущественно тогда, когда истцомъ является или богатый человекъ, не имѣющій нужды зариться на тощій гамавокъ „виновника“, или старикъ, или старуха, хоть и не богатые, но считающіе себя по своему возрасту достойными уваженія, и по ветхозавѣтнымъ понятіямъ своимъ не понимающіе, какъ можно рублемъ загладить нанесенную ихъ старческому достоинству обиду. Вообще, требованіе денегъ за нанесенную обиду есть явленіе сравнительно новѣйшее, и нѣкоторые старики, съ которыми мнѣ случалось говорить объ этомъ, съ неодобреніемъ относятся къ новѣйшимъ временамъ, когда сталъ процвѣтать торгъ своей личностью. „Бывало, — говорятъ они, — подерутся мужики: извѣстно, пьянымъ долго ли до грѣха?... Коли ровно подрались, протрезвятся и даже не вспомнить о дракѣ; ну, а ежели кто кого уже дюже избилъ, либо старика или старуху затронулъ — старикамъ пожалуются. Виновникъ и начнетъ въ ноги кланяться обиженному, ну, тотъ и проститъ, а виновникъ на-радостяхъ старикамъ за утружденіе четверочку поставить. Коли старшого кто обругалъ или, Боже упаси, побилъ, такъ это ужъ завсегда поучать, бывало, на сходкѣ, „горяченькихъ“ всыпать десятка два или три, а онъ за учобу опять старицовъ водочкой поблагодарить... Такъ вотъ и жили безо всякихъ кляузъ, и судовъ этихъ не знали; а теперъ, Господи ты Боже мой милостивый! сколько этихъ обидовъ развелось и уму непостижимо!.. Пьяные подрались, сичасъ это въ судъ, давай пять цѣловыхъ; парень съ дѣвкой пошутить—она въ судъ: давай ей рубль... Ей бы, безстыжей, такой